

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

26 октября – 1 ноября 2018 года №37 (8117) Издаётся с 1929 года

«Би-2»
на «Горизонте»

www.portal-kultura.ru

Решить миром

Дискуссия о том, нужно ли возвращать Русской православной церкви святыни, некогда ей принадлежавшие, но давно ставшие государственными музеями и заповедниками, продолжается. **4**

«+»

ИЛИ МИНУС

Елена ЯМПОЛЬСКАЯ, председатель комитета Государственной думы по культуре

После заседания думского комитета по культуре, посвященного возрастной маркировке произведений искусства, кинокомпания «Пионер» и Федеральное Министерство культуры нашли общий язык. Французскому фильму «Как прогулять школу с пользой» возвращен ценз 6+ (вместо присвоенного изначально 16+). Прокатчики вырезали мимолетную сцену, когда мальчика — главного героя угощают глотком вина, профильное ведомство оценило компромисс. В итоге прокатчики заработают больше, пираты — меньше, а российские дети посмотрят милое доброе кино о том, как любовь к природе плачет маленьких и взрослых.

Мы очень рады, что наш комитет становится площадкой для диалога. Однако было бы непродуктивно и дальше решать подобные вопросы в ручном режиме. Именно поэтому при комитете создана рабочая группа под руководством моего коллеги, заместителя и просто давнего товарища Александра Шолохова. Специалистам предстоит сделать вывод — нуждается ли в корректировке само законодательство, диктующее правила возрастной маркировки, необходимы ли дополнительные подзаконные акты или же речь идет о «расширении лба» в правоприменительной практике — понятно, что никто не хочет связываться со склочниками, выдающими криво на каждом шагу. **2**

Валентин Юркин:

«Умная нация — сильная нация»

Дарья ЕФРЕМОВА

Сто лет назад был создан Коммунистический союз молодежи, а через четыре года появилось издательство «Молодая гвардия». О роли комсомола в годы становления книжного гиганта и важности его опыта в наши дни «Культуре» рассказал генеральный директор Валентин Юркин.

культура: Сегодня издательство не только старейшее, но и передовое. Топовые авторы раз-

личных политических и эстетических взглядов, очень разноплановые герои. Множество острых тем. Чем особенно гордитесь?

Юркин: Сейчас у нас два действующих победителя «Большой книги» — Лев Данилкин и Сергей Шаргунов с биографиями Владимира Ленина и Валентина Катаева. Сделано много: переизданы дневниковые записи Георгия Свиридова, увидела свет биография его талантливого ученика Валерия Гаврилина, вышли книги о европейских композиторах — Вагнере, Листе, Глюке. Захар Прилепин, порадовавший отличной книгой о Мариенгофе, работает над биографией Сергея Есенина. **11**

Дочь за отца отвечает?

Николай ИРИН

Первый канал показал восьмисерийную «Светлану», которая повествует о дочери Иосифа Сталина Светлане Аллилуевой. Авторы, среди которых драматург Александр Бородинский и режиссер Евгений Звездаков, попытались выгодно продать зрителям, жадным не только до развлечений, но и до просвещения, судьбу дочери «вождя народов».

Перед нами, как теперь говорят, байопик — жанр, где основные факты биографии значительного человека неоспоримы, но по мелочам авторы вольны размахисто фантазировать. В умелых руках именно эти пресловутые «мелочи» непременно окажутся инструментом осмысленной интерпретации, пусковым механизмом смыслообразования. Байопик делается из готовых и, как правило, общедоступных информационных блоков. Мемуары самого протагониста, воспоминания о нем родственников, друзей и врагов, мимолетные упоминания в книгах или устных выступлениях исторических деятелей — все идет в ход. **8**

Психолог во спасение

Ольга МАКСИМОВА

Владислав Росляков, студент четвертого курса Керченского политехнического колледжа, устроивший стрельбу в учебном заведении, покончил с собой, потому узнавать о его мотивах приходится по косвенным признакам. Эксперты изучают профили убийцы в социальных сетях, опрашивают знакомых и однокашников, и пока можно с уверенностью сказать: Росляков к преступлению готовился долго, оно не было спонтанным. Эта трагедия снова напомнила о том, что в образовательных учреждениях не хватает квалифицированных психологов. Но дело не только в соответствующих специалистах — проблема в том, что разорвана связь между школой и родителями. **3**

За последние дни СМИ рассказали о Владиславе Рослякове достаточно: отец ушел из семьи, мать — санитар в больнице, интросоциальность учением «Свидетелей Иеговы», сам молодой человек был замкнут и необщителен, но активно говорил о своих обидах в социальных сетях, восхищаясь преступлениями американских подростков. **3**

Джентльмены меняют правила
Концерт по заявкам наследников
Брань на школоте не виснет?
Обойдемся без ВИПов
«Авторское право» **7**

БУРЛЮК
НА ВОЛЕ
Выставка
в Музее русского
импрессионизма **6**

СЛУЖИЛИ
ДВА ТОВАРИЩА
Андрей Чернышов
и Сергей Горобченко —
о фильме
«Несокрушимый» **9**

ЛЕОНИД
БАРАЦ:
«Наши
спектакли —
сплошной
рок-н-ролл» **10**

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

18037

Психолог во спасение

1 Вопросов к убийству в Керчи по-прежнему много. Станным выглядит и арсенал оружия, оказавшийся в распоряжении у паренька из небогатой семьи, и та легкость, с которой было совершено преступление.

Первая реакция на трагедию тоже понятна — усилить меры безопасности в школах. Однако учебные заведения не обнесешь колючей проволокой, у дверей не выставишь охрану с оружием. Так что речь должна идти о профилактике подобных преступлений, и здесь ключевая роль отводится психологам.

Еще в конце прошлого года правительство, обеспокоенное нападениями школьников на учебные заведения, опубликовало новую концепцию развития психологической службы в системе образования. Несколько страниц в этом документе занимает список существующих недочетов, среди которых отсутствие специалистов, неравность системы повышения квалификации, недооформленность стандартов оказания первой помощи. Кроме того, не существует единства целей, задач и методов работы. Чтобы решить эти проблемы, Министерство просвещения анонсировало создание и открытие единого центра координации психологов. Предполагается, что теперь все педагоги этого направления будут проходить специальный инструктаж, у них появятся новые зоны ответственности и новые подотчетные обязанности.

— Все произошедшие случаи позволили еще раз проанализировать, каким образом строится воспитательная работа, сопровождение детей, в частности детей с особыми образовательными потребностями в школе. Мы выявили ряд проблем, с которыми нам нужно работать, — подчеркнула заместитель министра Татьяна Синюгина. — Сегодня совершенно поменялись вызовы и требования, которые предъявляются к тому, как мы должны воспитывать наших детей и какие знания, навыки и компетенции необходимо им давать, чтобы они могли действительно ориентироваться в пространстве, в том, что вокруг них происходит, в этой среде, в которой они живут. Сейчас перед нами стоят две главные задачи. Прежде всего, необходимо понять, какие есть ресурсы для того, чтобы мы перенастроили систему воспитательной работы в школах. И второе — найти те новые направления в сопровождении ребенка и его семьи, которые помогли бы нам оказывать своевременную помощь. И лишь один из этих ресурсов — это психологи. Сегодня их мало, не все они обладают теми компетенциями, которые необходимы. Поэтому мы с коллегами из Российской академии, с нашими практиками занимаемся тем, чтобы созданные структуры работали эффективнее.

Появление службы психологической поддержки в школах началось в XX веке и стало своеобразным ответом на вызовы времени. Возросшее количество учащихся и их социальная неоднородность привели к тому, что появилась новаторская проверка по IQ, необходимая для того, чтобы разделять учеников по группам. С помощью тестов детей бесконечно сортировали на «высшую» и «низшую» лиги, фавориты по классам и учебным заведениям. Вскоре тестирование на уровень интеллекта оформилось в отдельное направление, а главной задачей стала диагностика отсталости или одаренности с помощью комплекса заданий, заимствованных у США и едва ли адаптированных на нашу почву. Но продолжалось это недолго — в 1936 году вышло в свет постановление ЦК ВКП (б) «О педологических извращениях в системе Наркомпросов», психологи были изгнаны.

Советская школа обходилась без специалистов этого профиля довольно успешно. Созданная идеологическая система, считают эксперты, была эффективна, потому что опиралась, с одной стороны, на высокие нравственные примеры, а с другой — подражала наказанию за ненадлежащее поведение. Иерархия, прозрачные правила игры и выдающаяся организационная структура позволяли решать по-

ФОТО: PHOTOPRESS

сти любой конфликт максимально быстро. Эта образовательно-воспитательная модель была для своего времени почти идеальной, однако все опрошенные «Культурой» эксперты уверены в том, что воспроизвести ее сегодня невозможно, слишком изменилась эпоха.

— Иной стала и информационная среда, школа занимает теперь другое место в жизни, — рассказал «Культуре» доцент, преподаватель НИУ ВШЭ Алексей Обухов. — Если раньше она была основным источником получения знаний на достаточно большом периоде взросления ребенка, то сейчас школа — пространство для социализации, а получение информации во многом выходит за ее пределы. Это особенно заметно в больших городах, изменения же в деревнях и сельских классах не столь видны. Что касается проявления агрессии, буллинга, насилия, в том числе и над учителями, — это проблема не самая современная. Она осложняется тем, что появилось больше доступа к оружию, сменился социальный статус преподавателей.

— Снижение риска возникновения проблем связано с системной работой, — продолжает Обухов, — в том числе с наличи-

ФОТО: ЯРИЛОП КУМАР/РАСС

ФОТО: МАКСЕТВЕРДИЯ/НОВОСТИ

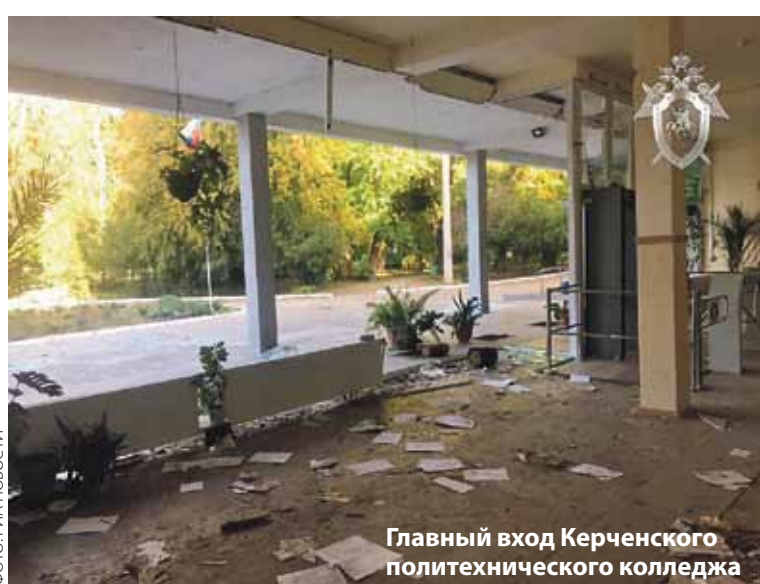

ФОТО: РИАН НОВОСТИ

Главный вход Керченского политехнического колледжа

ем специалиста, который сфокусирован не на учебной задаче, а на формировании отношений во всей сложной системе коммуникаций в образовательном учреждении. В хорошем варианте это действительно школьный психолог, который должен обладать подходящей квалификацией. К сожалению, это не всегда так. В советское время эту функцию выполняли обычные учителя, прошедшие курсы повышения квалификации и назначенные на должность. Когда подготовка стала лучше и в школах появились первые психологи, они, к сожалению, не были встроены в систему, не имелось четкого понимания, кто они, зачем и что делают. Но в целом определенный тип специалиста, который работает с системой отношений в школе, — очень важная позиция, и в ряде школ, где она

есть, я вижу высокую эффективность. Любое развитие методов и способов повышения психологической культуры и квалификации как самих специалистов, так и администрации школы — это очень полезно.

Должность «школьный психолог» вернулась в 1988 году, этот шаг стал итогом десятков круглых столов и международных конференций. В 2000-х о педагогах этого направления позабыли, и никто не заметил, как перспективные специалисты снова стали незаметными людьми, за небольшие зарплаты «прогнозирующими» детей через десятки тестов, результаты которых нужны лишь для отчетности. И вот новый всплеск последних лет — стрельба в Ивантеевке, нападение на педагогов и учеников в Улан-Уде, поножовщина в Перми, выстрелы в Керчи.

Кандидат философских наук Петр Сафронов полагает, что нельзя выносить за скобки и родителей:

— Дело не в том, чтобы дать больше денег психологам или как-то их скоординировать, а в том, чтобы между семьей и школой было хорошее взаимодействие. Ведь даже если с классом работает замечательный специалист, а дома родители к ребенку относятся невнимательно, не могут найти контакта, то все бесполезно. Усилия в каком-то одном пункте не дадут ожидаемого эф-

фекта, это вопрос именно синергетического взаимодействия всех сторон — школы, психолога и семьи. Вне этого союза не стоит рассчитывать на радикальные изменения ситуации. Мы, скорее всего, будем свидетелями очередных всплесков общественного внимания и новых происшествий. Кажется, что если будет психолог, он сможет решить все проблемы. Но это невозможно. Нужна эффективная программа повышения родительской грамотности в сфере детского и подросткового развития. Кро-

ме того, необходима поддержка учителям-предметникам в части роста не только их узкопрофессиональных компетенций, но и общепсихологической подготовки.

В этом мнения других экспертов сходятся. — Сейчас администрация школы поставлена в такую ситуацию, что она вынуждена экономить на всем, чтобы повысить среднюю зарплату по региону базовому персоналу, — убежден Обухов. — Другое дело, что в конкурентной системе больших городов выиг-

рывают те школы и именно туда хотят отдать своих детей родители, где есть сопровождающие специалисты: психологи, логопеды, дефектологи. То есть вопрос действительно связан с управлением системы образования. Современная школа без таких педагогов не будет адекватна времени — это уже доказано на международном опыте.

Детям нужна квалифицированная помощь. Сегодня эта тема на всех уровнях обсуждается все активнее. Но если снова обратиться к истории, то идея такой кооперации уже почти сто двадцать лет. В 1897 году в Вашингтоне Элис Маклеллан Бирни и Фиби Эпперсон Херст основали первую в мире Ассоциацию родителей и учителей, тогда она называлась Национальный конгресс матерей. Сейчас членами организации являются около шести миллионов семей и преподавателей. В ее задачи входит защита прав детей, помощь родителям в воспитании и контроль качества образования на всех уровнях. О значении подобных некоммерческих организаций, о важности их появления в нашей стране и о том, что предстоит сделать, рассказал советский и российский психолог, доктор наук, ректор Московского государственного психолого-педагогического университета Виталий Рубцов:

— Нужно создавать междисциплинарные сообщества, которые будут работать с этими рисками. Система должна совершенствоваться в двух направлениях: подготовка специалистов и создание организаций. И участниками этой командной работы обязательно должны стать родители. По последнему мониторингу, который мы проводили, сами педагоги-психологи говорят, что им не хватает квалификации в работе с особыми детьми. Взаимодействие с семьями, просвещение, включение родителей в группы, которые работают с проблемами детей, — это важнейшая задача развития психологической службы и такое же огромное дело, как и подготовка квалифицированных психологов. Мы часто получаем содействие родителей, которые обращаются в службы помощи, они становятся нашей незаменимой поддержкой. Не секрет, что, например, работа с детьми с расстройствами аутистического спектра во многом была инициирована родительскими сообществами. Должна быть создана система социальных программ и инициатив, которая будет готовить почву для того, чтобы как можно больше родителей пришел в организации, цель которых — наладить взаимодействие между семьей и школой. Это важнейший ресурс для помощи современным детям. Необходимы семинары, встречи, на них нужно решать, что делать, чтобы всем участникам процесса было комфортнее находиться в образовательном пространстве.

Сейчас работа в этом направлении уже ведется — создаются современные центры, службы координации психологов, появляются новые стандарты и требования к педагогам.

— Есть специальная организация — Федерация психологов образования России, — пояснил Рубцов. — Она связывает работу 56 региональных площадок. Сейчас время другое, появляются новые риски, а методы должны совершенствоваться. Задача заключается не в том, чтобы сравнивать, где было лучше, меньше, больше, а в разработке современных образовательных моделей и в их представлении специалистам. В 2015 году в России принят и действует профессиональный стандарт педагогов-психологов. Это важный нормативный документ, который регулирует всю деятельность этой группы. Очень важно понимать, что для его апробации проводилась работа в 12 пилотных регионах, и везде проверка прошла успешно. Прописаны основные компетенции и функции, которыми должны обладать эти специалисты. Но это лишь стандарт. По нему мы подготовили профессионалов и выяснили, что современные проблемы невозможно решить только этим. В одиночку не справится ни сам педагог-психолог, ни клинический психолог, ни классный руководитель, ни любой другой специалист. Это системная и командная работа.

Психиатр-криминалист Михаил ВИНОГРАДОВ:

— Реально выявить потенциального убийцу, который взялся бы за расстрел своих сверстников в учебном заведении, невозможно. Как правило, у таких людей долго копятся обиды. Многие держат злобу внутри, но не у всех она вырывается таким образом. Зависит от индивидуальной особенности человека. Это могли бы выявить психологи или психиатры на ранних стадиях, но сложность в том, что родственники категорически против психологических обследований своих детей. Родители редко признают, что с их ребенком что-то не то. Сегодня таких случаев становится все больше. И в этом — вина интернета. Потому что именно в Сети обиженный узнает, как можно расправиться с обидчиками. Теоретически студенты могли бы привлечь внимание психиатров, что с их однокурником творится что-то неладное. Но психиатр в России — звучит бранно. К тому же осуществить обращение на практике непросто. Нужно идти в поликлинику, занимать очередь, а потом все излагать специалисту в подробностях, причем не про себя, а про товарища. Такого в практике я вообще не припомню.

Психолог специального учебно-воспитательного учреждения для обучающихся с девиантным поведением Александр ЯКУШЕВ:

— Распознать будущих убийц в учебном заведении сложно, поскольку проявление агрессии у них спонтанное. Студентов должны настораживать замкнутые, нелюдимые однокурники, которые не имеют друзей и у которых трудности с общением. Конечно, влияние интернета преуменьшать нельзя. До тех пор, пока молодые люди не видели кадров расстрела студентов в США, у нас ничего подобного не было. Конечно, 17-18-летним студентам Сеть не запретить, они уже взрослые. Тем не менее родители должны иной раз поинтересоваться, на какие сайты заходит их сын. Вообще психологу в вузе не уследить за всеми студентами, но замкнутых учащихся должны замечать кураторы групп.

Бывший следователь Амурхан ЯНДИЕВ:

— Задавать вопрос о том, почему никто не сообщил в органы по поводу угрожаемого нелюдимого студента в колледже, совершенно бессмысленно. Никто всерьез не воспримет такое сообщение от студентов. Будущего серийного убийцу, который может взять в руки оружие и учинить расстрел окружающих, выявить невозможно. Он ничем не отличается от других людей. Когда мы ловили Чикатило, десять лет не могли его выявить психологи. Его психологическое поведение ничем не отличается от поведения обычного человека. Отмечу, что материал виноват в подобных случаях лишь отчасти. Причина — в озлобленности людей из-за тяжелого материального положения и неблагоприятия в семьях. В обществе — полное равнодушие. Все сами по себе. Поэтому угрозные, нелюдимые и неразговорчивые люди сегодня никого не удивляют.

Специалист единого общероссийского детского телефона доверия (8-800-2000-122), психолог Василий ФЕДОРОВ:

— К сожалению, методикой выявления подростка, который бы мог стать потенциальным серийным убийцей, мы не обладаем. Но после трагедии в Керчи по всем вузам страны стали проводиться проверки на выявление психологического климата в учебных заведениях. Запрещать детям интернет из опасения, что возьмут за пример расстрел своих сверстников, бессмысленно. Лучше пусть родители обратят внимание на странных одноклассников и однокурников своих детей. И не нужно стесняться заявлять школьным и вузовским психологам о своих опасениях.

ФОТО: ЕКАТЕРИНА ИСАИЧЕНКО/РИА НОВОСТИ

Решить миром

Екатерина САЖНЕВА
Вологодская область

1 Росимуществом с 2012 года было рассмотрено около 280 заявок от религиозных организаций, чуть больше половины из них удовлетворены. И если некоторые споры об объектах культурного наследия прошли тихо, то вокруг Исаакиевского собора или комплекса «Херсонес Таврический» велись жаркие баталии. Сегодня на очереди — знаменитый Кирилло-Белозерский музей-заповедник. Вологодская митрополия просит передать монастырь, превращенному в советское время в музей, дополнительные площади. Несколько дней назад была достигнута предварительная договоренность. Удастся ли найти окончательный компромисс и разработать модель взаимодействия музейного комплекса и Церкви, выясняла «Культура».

На прошлой неделе была возобновлена монастырская жизнь в расположенном в нескольких километрах от Кириллова Ферапонтовом монастыре, который знаменит наиболее сохранившимися фресками легендарного иконописца Дионисия. 19 октября митрополит Вологодский и Кирилловский Игнатий совершил там чин поставления иеромонаха Иосафа во игумена.

Охра едва тронула листву деревьев. От Сотворения мира шел 7010 год. Стены нового храма Рождества Богородицы подмастерья штургурили в полумраке. Утром приходил мастер-иконописец. Тяжело забирался под самый купол, и пока стены были еще сырыми, выводил контуры основных фигур. Дальше наступал черед сыновней: они выписывали задник, одеяния, детали росписи. Завершал работу снова мастер.

Для небесной лазури краски привезли из Италии, именно там небо такое, как нужно было мастеру — высокое, прозрачное, невесомое. В отличие от свинцового северного свода.

Известно, что иконописец не взял за свой труд денег. Но в последний день не выдержал, поставил на работе «автограф». «Исиди Деонисие Иконник сь своими чады о Владыко Христе все царю избави и Господи мук вечных», — против всех правил начертал мастер над входом в собор, который был расписан всего за 34 дня.

Жить дружно

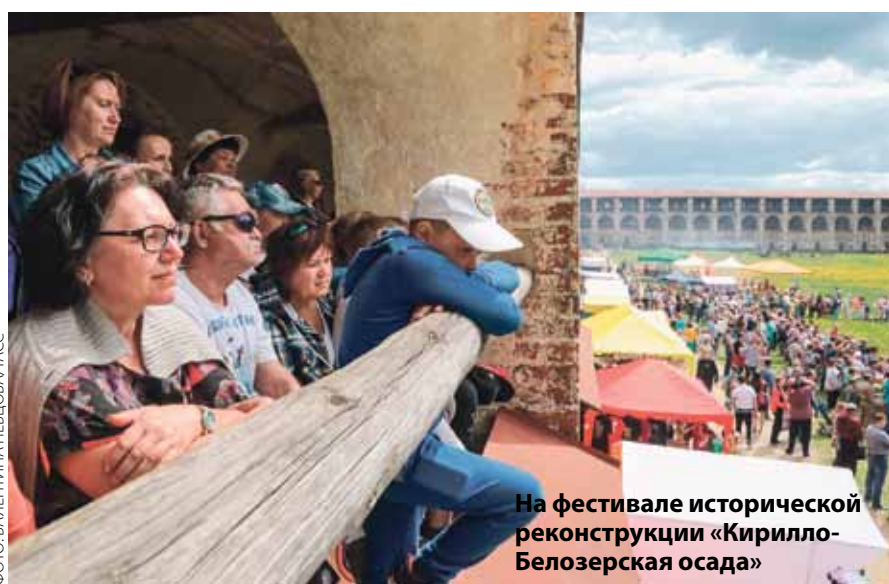
Предстоятель Русской православной церкви патриарх Кирилл посетил этим летом Кирилло-Белозерский и Ферапонтов монастыри.

На вологодской земле его очень ждали. «Это самый величественный и по размерам, и по состоянию крепостной стены, и по соборным постройкам монастырь. Ничего более грандиозного я не видел», — сказал Предстоятель в Кирилло-Белозерском монастыре. Порадовался патриарх и тому, как возрождается монастырская жизнь, как братия и прихожане сообща молятся в восстановленных храмах.

Многие надеялись узнать у высокого гостя, удастся ли мирно разграничить сферы влияния музея и монастыря, найдется ли компромиссное решение по дальнейшему совместному использованию его территории. «К этому надо стремиться, и это несомненно произойдет; другого пути просто не

Фреска «Пророчествование Еноха и Или» Успенского собора. Кирилло-Белозерский музей-заповедник

На фестивале исторической реконструкции «Кирилло-Белозерская осада»

может быть... Я в это верю и буду молиться и работать для этого», — пообещал Святейший.

9 октября Министерство культуры провело совместное заседание рабочей группы по взаимодействию Русской православной церкви и музеев, а также аналогичных комиссий при Патриаршем совете по культуре и Союза музеев России. В центре внимания оказалась не только Кирилло-Белозерский, но и Владимирско-Суздальский музей-заповедник, а также Ростовский Кремль.

Заместитель министра культуры Алла Манилова подчеркнула, что есть много положительных примеров, когда отношения между Церковью и музеями строятся дипломатично и в то же время искренне. Директор Государственного исторического музея Алексей Левыкин отметил, что сегодня главная задача государства — выстроить конструктивный диалог между всеми заинтересованными сторонами. «Мне представляется правильным подумать о создании согласительных комиссий с тем, чтобы в течение полутора месяцев они бы подготовили проекты вариантов решений спорных вопросов.

Но подтвердить этот статус власти разрешили только после согласования с тогдашним патриархом Алексием II. «Он дал его с тем условием, что часть объектов музея будет передана под действующий монастырь», — продолжает Иванова. — Я понимала: если откажусь, то все может погибнуть...» В безвозмездное пользование Церкви был передан Малый Ивановский монастырь.

На стыке интересов Кирилло-Белозерский монастырь был основан в конце XIV века. Со временем он стал экономическим, культурным и духовным центром Русского Севера. В 1764 году указом Екатерины II у братии забрали большую часть территорий. Через 12 лет из прежней свободы был образован город Кириллов, а в крепостной стене устроили городскую тюрьму.

ИГНАТИЙ, епископ Вологодский и Кирилловский: «Не совсем правильно, когда каждое разрешение на богослужение Церковь вынуждена получать у музея»

культура: Как Вы считаете, удастся ли решить проблему сложных взаимоотношений Церкви и Кирилло-Белозерского музея-заповедника?
митр. Игнатий: Я считаю, что она несколько надуманна. Недавний визит комиссии Министерства культуры был связан с тем, чтобы на месте посмотреть те объекты, которые мы запросили для полноценного существования монастыря в Ферапонтове и расширения Кирилло-Белозерского монастыря. Также представители министерства хотели убедиться в том, удастся ли выстроить диалог между епархией и музеем-заповедником.

культура: Какие результаты были достигнуты?
митр. Игнатий: К началу будущего года планируется заключить соглашение, согласно которому некоторые помещения монастыря сможет использовать для своих нужд, при этом официально они по-прежнему будут числиться в ведении музея-заповедника. Также мы просим изыскать возможность использования Казенной палаты Ферапонтова монастыря, потому что сейчас монастырь вообще не имеет площадей для того, чтобы там протекала монашеская жизнь.

Дополнительное соглашение определит возможность совершения молебнов в церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы Трапезной палаты Кирилло-Белозерского монастыря, а в особо праздничные дни — и в соборе Рождества Богородицы в Ферапонтове.

культура: Но ученые считают, что это может повредить генеральным фрескам.
митр. Игнатий: Разумеется, чтобы сохранить фрески, мы будем соблюдать все необходимые нормы, без ладана, без кадила, без свечей и, конечно, без напыления людей.

культура: Ферапонтов монастырь включен в Список объектов Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО, существуют жесткие правила его использования и сохранения.
митр. Игнатий: Я думаю, при соблюдении всех вышеперечисленных условий церковный молебен мало чем будет отличаться от экскурсий, которые здесь, между прочим, проходят постоянно. Но постараемся принять решение, которое удовлетворило бы все стороны.

культура: В Ферапонтовом монастыре сейчас живут монахи?
митр. Игнатий: Четыре человека, но не именно там, а рядом. Пока нет возможности их разместить. Любой действующий монастырь должен иметь свои площади, административные помещения, кельи. Дальше, возможно, встанет вопрос о том, чтобы построить на территории деревянный жилой корпус, естественно, тоже по согласованию с ЮНЕСКО. Это не так просто, но осуществимо при обоюдном желании. Помещений для братии катастрофически не хватает и в Кирилло-Белозерском монастыре. Приходят послушники, остаются, проходят испытания, через какое-то время принимают постриг — им тоже нужно где-то жить.

культура: Двадцать монахов — это много или мало?
митр. Игнатий: За последние несколько лет их количество почти утроилось. Я думаю, если бы нашлось, где всех разместить, монахов было бы еще больше. Мы запрашивали у музея священнические кельи, но де-юре их пока невозможно передать, так как там расположены обычные квартиры.

культура: Может ли случиться так, что для туристов окажутся закрытыми те храмы и помещения, которые ойдут в пользование монастырю?
митр. Игнатий: Ни в коем случае. В посещении храмов и выставок все останется по-прежнему. Мы только за то, чтобы к нам приходили верующие, чтобы церкви не пустовали. Посещение монастыря, кстати, в отличие от входа в музей, для паломников совершенно бесплатно. Так что если кто-то считает, что монастырь хочет закрыться от людей, то это не так. Те экскурсии, которые проводятся сейчас, должны включить в себя и работающие храмы. Мы уже подняли этот вопрос с дирекцией музея, чтобы адаптировать существующие программы в соответствии с изменениями, которые происходят в монастыре.

культура: Директор готов переехать хоть завтра. Проблема в другом: в священнических кельях, помимо кабинетов администрации музея, до сих пор расположено еще и обычное жилье. Мирян поселили тут при Советской власти. Кому-то со временем дали квартиры в Кириллово, но кто-то остался...

По примерным подсчетам, для покупки городских квартир потребуется около шести миллионов рублей на пять семей. Но прежде нужно решить вопрос о расселении монастырской братии, вынужденной ютиться в одном из корпусов, который находится в плачевном состоянии. Ремонтом и реставрацией уже сто лет, с 1918 года, заведует государство. И дел еще невпроворот.

Свет Дионисия В середине октября в Минске состоялось заседание Священного Синода, на котором было принято решение о возрождении Ферапонтова монастыря. Церковь настаивает, что в будущем монастырь должен быть жилым и живым. Но ученые и музейщики против того, чтобы проходили службы в соборе Рождества Богородицы, где находятся фрески Дионисия.

Творения великого иконописца действительно могут стать камнем преткновения. В течение 30 лет в Рождественском соборе Ферапонтова монастыря по уникальной, специально разработанной методике велась практическая консервация стенописей и создание системы поддержания температурно-влажностного режима, обеспечивающего сохранность росписей. Сейчас здесь размещены установки, поддерживающие определенный микроклимат. Все ради них — выцветших ликов в ареале итальянской лазури.

«Как-то в Ферапонтово приехали гости из-за границы, тоже православные священнослужители, — рассказал один из монахов. — Когда мы показали им фрески здешнего собора, знаете, что они ответили? Красивые, но мертвые, потому что обитель должна быть действующей».

Но на самом деле и Церковь, и музей хотят одного — чтобы не затихали шаги и голоса гостей, потому что без людей искусство ничего не стоит.

Проблема передачи Церкви памятников историко-культурного наследия — одна из самых сложных сегодня. Она требует взвешенного подхода и профессиональной дискуссии. «Культура» приглашает к обсуждению этой темы реставраторов, историков, специалистов по международному праву и представителей духовенства.

ФОТО: СЕРГЕЙ ПИТАКОВ/РИА НОВОСТИ

Светлана Друговейко-Должанская: «Реформы письма совпадают с переменами в обществе»

Августин СЕВЕРИН

Сто лет назад завершилась реформа, определившая основные принципы правописания, действующие до сих пор. О ней, а также о дальнейших изменениях норм и современных тенденциях развития словесности «Культуре» рассказала член Орфографической комиссии РАН и президентского Совета по русскому языку, старший преподаватель кафедры русского языка филологического факультета СПбГУ Светлана Друговейко-Должанская.

культура: В чем состояла суть преобразований 1917–1918 годов? Обычно считается, что речь шла о «лишних буквах», но вряд ли дело было только в них.

Друговейко-Должанская: Главный вопрос, на который ответили реформаторы, — на каком принципе будет базироваться русское письмо: фонетическом, традиционном или морфемном. Кириллица была своего рода идеальным алфавитом, каждая буква обозначала только один звук и никакой другой. Однако по мере развития языка возникает разрыв между устной и письменной формами речи. И тогда перед культурой любого народа

ФОТО АЛЕКСАНДРА ПРОЗОРОВА/ИТЕРЕСТАС

ФОТО PHOTOPRESS

встает задача — либо закрепить эти различия (то есть избрать в качестве ведущего традиционный принцип орфографии), либо попытаться ликвидировать (избрать морфологический). Разумеется, выбор осуществляется каждым народом осознанно и в некоторой степени зависит от национальных особенностей. Так, верные традиции англичан и сегодня пишут так, как в XIV столетии, хотя произношение слов с тех пор существенно изменилось (например, в современном английском на семь правил чтения буквы «ш» приходится пять исключений), — недаром появилась поговорка: «По-английски пишется «Манчестер», а читается «Ливерпуль».

Столь тщательное сохранение исторических написаний создает трудности даже для самих англичан. В сущности, им приходится учить два совершенно разных языка, устный и письменный, причем многочисленные и избыточные исключения правила орфографии невозможно понять, а можно только принять и запомнить. Но этот разрыв преодолим. В таком случае правописание основывается на другом принципе, который называется морфологическим, морфемным или морфематическим, тут важна не терминология, а суть: единообразная передача на письме значимых частей (морфем), что дает читающему возможность быстрее понять смысл слова. Приведу пример. Когда встает вопрос, как написать плакат на стадионе: «Приумножить достижения наших спортсменов» или «Преумножить достижения наших спортсменов», — современная русская орфография, основанная на морфологическом принципе, предоставляет нам право выбора — в зависимости от того, что именно мы хотим сказать. Приставка «пре» имеет значение «очень», то есть «полюбить все мировые рекорды», а «при» значит «немного умножить». А вот при написании словосочетания «прикрытые двери» мы можем выбрать только приставку «при», обозначающую недостаточность совершения действия.

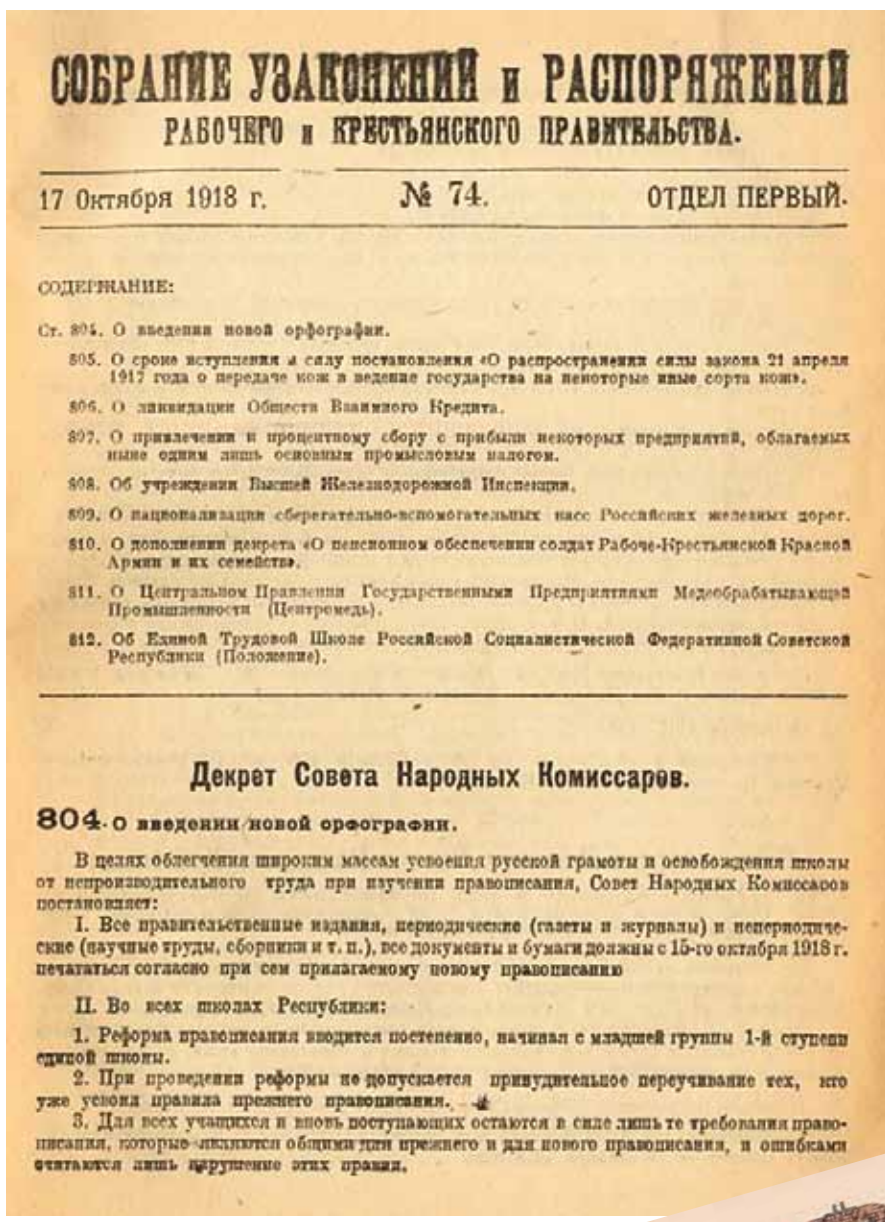
Споры о том, каким должно быть русское письмо, фонетическим (как, например, нынешнее белорусское) или морфологическим, велись еще в петровские времена. И особенно активизировались в XIX веке. «Трудно найти что-нибудь неопределеннее русского правописания: это какой-то хаос, в который никто еще надлежащим образом не потрудился внести порядок и стройность системы», — замечал журналист «Отечественных записок» (1839). «Не только всякий журнал, но и каждый писатель придерживается своего правописания», — вторил издатель газеты «Ведомости Санкт-Петербургской городской полиции» (1852). Отсутствие стройной системы правил привело к тому, что уже в 1904 году была создана Орфографическая комиссия, в состав которой вошли крупнейшие ученые: Ф.Ф. Фортунатов, И.А. Бодуэн де Куртэнэ, А.А. Шахматов. Среди деятелей реформы были сторонники построения орфографии как на фонети-

ческих, так и на морфологических, или традиционных-исторических, началах. Однако в результате возобладали именно морфологический принцип, при котором письмо оказывается способным передавать «составные части слов в их наиболее чистом, независимом виде». Окончательный проект реформы был подготовлен к лету 1912 года, но провести его в жизнь помешали боязни «орфографической смуты», затем Первая мировая война и прочие катаклизмы. Хотя уже с 1912 года появились единичные издания, напечатанные по-новому. Рекомендации Орфографической комиссии воплотились в закон лишь на волне тех крутых перемен, которые принесли события 1917 года, — подобно тому, как и петровские изменения графики были тесно связаны с духом общественных преобразований. Радикальная реформа была проведена уже временным правительством, которое 11 (24) мая 1917 года, в день памяти святых Кирилла и Мефодия, утвердило новые правила русского письма. Но миф, приписывающий изменение норм исключительно Советской власти, уже укрепился! Например, архиепископ Аверкий писал, что «только старая орфография и есть в собственном смысле слова орфо-графия, или право-писание», а новые правила есть «порча русского правописания, которая насильственно введена в употребление большевиками в поработанной ими России», а поэт Андрей Вознесенский замечал, что ему репрессивные «ерь» и «яти» кажутся двойниками расстрелянных в подвалах Лубянки...

Новой власти было важно продемонстрировать полный разрыв с вековыми традициями, поэтому и упрощение правописания стало одной из первоочередных задач. Первое руководство было выпущено советским правительством уже 23 декабря 1917-го. Согласно этому декрету Народного комиссариата просвещения с 1 января 1918 года по-новому должны печататься все периодические и непериодические издания, писаться все документы и бумаги. «Появление каких бы то ни было текстов по старой орфографии будет считаться уступкой контрреволюции, и отсюда будут делаться соответствующие выводы», — заявляла новая власть. 10 октября 1918 года Совет народных комиссаров утвердил своим декретом вводимые правила. Но самое главное — в этом документе новые нормы были представлены как разработанные Наркомпросом и тем самым становились важной акцией именно советского правительства.

культура: Существует миф, что большевики-безбожники придумали правило, в соответствии с которым вводилось чередование «з» и «с» в приставках, которые оканчивались на «з», и сделано это было для того, чтобы появился «сатанистский» префикс «бес».

Друговейко-Должанская: Живучее заблуждение. Слово «бѣсъ», обозначающее нечистую силу, до реформы следовало писать через букву «ѣ» и «ѣ» в конце, современники реформы

это прекрасно знали, поэтому никакой ассоциации слова «бессильный» с «бесом сильным» или слова «бесстрашный» с «бесом страшным» у них быть не могло.

культура: Кстати, тогда же типографы практически отказались от использования «ѣ» не только в конце, но и в середине слов, заменяя его в этом случае апострофом. Почему со временем эта практика не прижилась?

Друговейко-Должанская: Использовать апостроф в качестве разделительного знака пришлось исключительно по техническим причинам. 14 ноября 1918 года Высший совет народного хозяйства был вынужден выпустить постановление «Об изъятии из обращения общих букв русского шрифта в связи с введением новой орфографии» — поскольку и после 1 января 1918 года многие издания продолжали печататься с «ятами» и «ерами» на конце слов после твердых согласных. Пришлось пойти на крайние меры. Матросские патрули обходили печатни и именем революционного закона изымали из наборных касс ящички с буквами «ѣ», «ѣ», «ѣ», «ѣ», чтобы отныне у типографов не было возможности их нигде вставить. Под раздачу попал и «ерь» — так и возникла традиция обозначать разделительный знак апострофом. Причем практика эта (не соответствующая правилу) утвердилась на долгие годы. В Ленинграде — Санкт-Петербурге есть три Подьяческие улицы: Большая, Средняя и Малая. Для грамотного человека очевидно, что слово «подьяческий» нужно

писать с мягким знаком (поскольку «под» здесь не приставка, а часть корня). Но только для грамотного, и когда меняли все таблички с названиями улиц, можно было встретить три варианта написания: с твердым знаком, с мягким знаком и с апострофом. Одна такая табличка до сих пор висит на доме № 1 по Средней Подьяческой улице.

культура: Какие еще нововведения появились с тех пор? Скажем, употребление буквы «ѣ» сейчас считается факультативным, но в декабре 1942 года оно было объявлено обязательным.

Друговейко-Должанская: Дело в том, что в военных донесениях нужно было максимально точно отображать имена населенных пунктов и фамилии. Тогда же, кстати, появились и другие правила: географические названия на «-ов», «-ев» и «-ин» склоняются не так, как

собственные. И следует говорить и писать «поэтом Пушкиным», но «городом Пушкином».

культура: Есть мнение, что тогда же и по той же причине перестали склонять топонимы на «-о», чтобы не путать, скажем, подмосковное Пушкино и Пушкин в Ленинградской области.

Друговейко-Должанская: Действительно, по косвенному падежу не всегда легко определить начальную форму топонима: в Пушкине — это от «Пушкино» или от «Пушкин»? Чтобы избежать путаницы, военные топографы перестали склонять такие названия. Правилom это не стало, однако тенденция к несклонению (в Купчино, в Пулково) настолько укрепились, что сегодня уже оказалась нормой — правда, исключительно для разговорной речи, а не литературной.

культура: В свое время звучали предложения ввести в русский язык буквы «ѳ», парную к «ѣ» и способную передавать такой звук, который во французской графике записывается сочетанием «ф», а в немецкой — буквой «ѳ». Будет у нас такое, мы бы правильнее произносили, например, имя автора «Интернационала» — Ожен Потье. Сегодня появление этой графемы возможно?

Друговейко-Должанская: А она в русском письме существует. Правда, в исключительно редком (как говорят филологи, окказиональном) употреблении. Например, у Тургенева в романе «Вешние воды», где с ее помощью автор передает фамилию одного персонажа, немца: «Дюнгф, тише!» Или у Блока в стихотворении «Осенний вечер был...» 1912 года — в слове «сѳр», звучавшем у поэта, как заметил Корней Чуковский, «тургеневским звуком, с французским оттенком»: «На кресло у огня уселся гость усталый, / И пес у ног его разлегся на ковер. / Гость вежливо сказал: «Ужель еще вам мало? / Пред Гением Судьбы пора смириться, сѳр». Буквенный знак «ѳ» с 2002 года регулярно используется и на афишах музыкального фестиваля «Олимпиада» (транскрипция англоязычного «Earlymusic»).

культура: Изменились ли сегодня какие-нибудь изменения в правила орфографии или в этом уже нет необходимости?

Друговейко-Должанская: Разумеется, иногда даже целые группы правил должны подвергаться корректировке. Ведь для нас до сих пор законом служат «Правила русской орфографии и пунктуации», утвержденные в 1956 году. Вы только вдумайтесь — это же более полувека назад, тогда как за последние десятилетия в самом языке произошли колоссальные изменения. Чтобы далеко за примерами не ходить, упомяну хотя бы правила употребления буквы «э». Вообще говоря, в нашем алфавите она одна из самых молодых — введена в русскую азбуку Академией наук только в 1735 году. То, что острая необходимость в этом

знаке появилась у нас в петровские времена, не случайность: как раз в эту эпоху русский язык обогатился множеством заимствованных слов, для которых звук, обозначаемый этой буквой, весьма важен: «эфир», «эволюция», «поэзия»... А как передать читающему, что согласная, стоящая перед этим звуком, не мягкая, а твердая? Ведь слово, например, «пенсне» каждый, кто знает правила чтения, должен произнести с мягким [п'] и мягким [н'], что неверно, потому и писалось оно раньше иначе — «пэнснэ». Нужна эта буква почти исключительно для заимствованных слов. Поэтому, кстати, и было у нее много противников, Михаил Васильевич Ломоносов, например, иронизировал: «Ежели для иностранных выговоров вымышлять новые буквы, то будет наша азбука с китайской». Так вот, по правилам 1956 года «э» могла употребляться после согласных только

в трех словах — «мэр» «пэр» и «сэр», а также некоторых именах собственных. Но когда в конце XX века, как и в петровскую эпоху, в нашу речь хлынул поток заимствований, в употреблении буквы «э» после согласных вновь возникла острая потребность. Допустим, появилось у нас слово brand. Как его записать кириллицей? Как «бренд», то есть следуя правилу? Но тогда значительная часть читающих ошибется при произнесении... Вот и оказалось, что правило 1956 года о написании «э» после согласных в практике печати непрерывно нарушается. То есть его уже нельзя считать «работающим» — и, следовательно, оно нуждается в уточнении.

Однако речь ни в коем случае не идет о реформе орфографии! Я уже упоминала о том, что любые преобразования системы письма относительно безболезненно проходят на фоне глобальных перемен в обществе — недаром русский алфавит претерпел только две реформы, одну в петровские времена, а вторую в 1917–1918 годах. На рубеже XX–XXI веков Орфографическая комиссия РАН представила проект корректировки Правил-1956. На мой взгляд, в этих предложениях было очень много разумного. Хотя и недостаточное продуманное (опять-таки — на мой взгляд) тоже было. Но приняты они не были. Причем критиковали не только лингвисты, но и, так сказать, общественность, узнавшая о нем из газетных публикаций, которые ошарашивали читателей заголовками типа «Новая-2000» или «Реванш двоенчиков».

А ведь предложения зачастую касались микроскопических, частных изменений: писать «разыскной», а не «розыскной», то есть «исключить исключение» из правила о приставках раз-/раз-/роз-/рос-, в которой «о» пишется только под ударением («расписать», но «росписи»; кстати, написанные «разыскной» было позже все-таки утверждено орфографическим словарем); писать «брошура» и «парашут», так как звук [ш] в этих заимствованиях давным-давно не произносится как мягкий.

культура: Такого рода консерватизм не распространяется на нормы орфоэпии? Чем руководствовались Орфографическая комиссия, добавив в словарь вариант произношения «включишь»?

Друговейко-Должанская: Ученые не диктуют языковые нормы, а лишь фиксируют их. Для этого они наблюдают за изменениями в произношении, а также учитывают развитие языка. Например, известно, что глаголы, которые оканчиваются на -ить, на протяжении уже примерно 200 лет обнаруживают явную тенденцию к переносу ударения с окончания на основу. Так, в пушкинские времена грамотные люди говорили только ваРишь, даРишь, друЖишь и т. п., но примерно столетие спустя произношение ваРишь, даРишь, друЖишь победило — и было зафиксировано в словарях как «правильное». Однако там же отмечалось, что все-таки нужно произносить только соИишь и маНишь — формы соИишь или маНишь преодолели вековые традиции лишь по прошествии еще нескольких десятилетий. Тогда как вкЮчишь, вкЮчат, вкЮчат признаны совсем недавно — причем, как отмечает орфографический словарь, «младшей нормой», то есть произношение вкЮчиТ, вкЮчат тоже правильно, но характерно оно для людей старшего поколения и со временем станет архаизмом. А в более старой форме, с ударением на окончании, задержались лишь немногие глаголы: сверИишь, сверИит, например, и, конечно, звонИишь, звонИт.

культура: Как Вы считаете, нужны ли нам единообразные нормативы транслитерации русских слов на латиницу?

Друговейко-Должанская: Совершенно необходимы. Действительно, в одних ведомствах пользуются одними ГОСТами для транслитерации, в других — другими... Поэтому я почти уверена, что уже в недалеком будущем государственная стандартизация в этой сфере произойдет.

культура: А как Вы относитесь к идее перевода нашей письменности на латиницу?

Друговейко-Должанская: Смею предположить, что такого никогда не случится. Кириллический алфавит был придуман специально для того, чтобы идеально отражать звуки славянской речи. Латиница для этого не подходит.

И царствует Венеция златая

КАНАЛЕТТО. «ВИД НА БОЛЬШОЙ КАНАЛ И СБОР СОСТАВАРИЯ ДЕЛЛА САПОТЪ». 1726–1728

В ПАРИЖСКОМ Гран-Пале проходит грандиозная выставка «Ослепительная Венеция. Век XVIII». В собрании представлены не только картины, рисунки, акварели, гравюры, скульптуры, но и костюмы, мебель, фарфор, стекло, книги, музыкальные инструменты, оперные партитуры.

— Экспозиций, посвященных венецианскому искусству XVIII века, так же много, как голубей на площади Святого Марка, — подчеркивает один из авторов каталога, почетный президент Лувра Пьер Розенберг. — Но нынешняя отличается тем, что прежде всего рассказывает о местных жителях — их буднях и праздниках, нравах и увлечениях, а также о пороках и добродетелях Республики, которую называли Светлейшей. Ее уроженец, знаменитый авантюрист Джакомо Казанова сформулировал собственное кредо, которому следовали и его сограждане: «Мойм основным занятием в течение жизни всегда было услаждение собственных чувств».

Венеция того времени остается парадоксом, признают историки. С одной

стороны, Республика больше ничего не представляет ни в политическом, ни в военном отношении и довольствуется тем, что накопила за два минувших века. С другой — город продолжает эпатировать Европу, здесь устраиваются ярчайшие празднества и фейерверки. Творят живописцы Каналетто, Гварди, Тьеполо, Пьяццетта, Лонги, композиторы Вивальди, Скарлатти и Порпора, блистают певцы Фаринелли и Фаустина Бордони, составляются драматурги Карло Гольдони и Карло Гоцци. Правители-дожди щедро поощряют искусство, призванные вселять в подданных стремление к гармонии и стабильности. Каждый житель лагуны понимает: без государства он ничто. Выдающиеся мастера работают во славу Венеции. Не осталось ни одного уголка, который не был бы растиражирован живописцами. При этом подход был сугубо коммерческий. «Художник смотрел на холст, как сапожник на пару сапог», — утверждает беллетрист Питер Акройд.

Была Венеция и царством музыки: она звучала на площадях, улицах, набереж-

ных, каналах, в палатках, монастырях и церквях. Между концом XVII и серединой XVIII века в городе поставили свыше 580 оперных спектаклей. Гондолы становились плавучими оркестрами. В гондоле «сидят контрабас, скрипка, гитара, мандолина и корнет-а-пистон», — писал Чехов. — До самой полночи в воздухе стоит смесь теноров, скрипок и всяких за душу берущих звуков». Так что нет ничего удивительного, что музыкальные сцены — один из излюбленных живописных жанров того периода.

В Светлейшей работала круглосточная индустрия развлечений на все вкусы и кошелки. Она была театром, где выступали как профессиональные, так и бродячие труппы, клоуны, фокусники, шарлатаны. В перформанс превращались даже казни на площади Святого Марка. К числу менее кровавых зрелищ относились кулачные бои, которые враждующие кланы устраивали на мосту без парашюта. Нокаутированные участники падали прямо в воду.

На пышные карнавалы собирались гости со всей Европы. Стало обязатель-

ДЖОВАННИ ДОМЕНИКО ТЬЕПОЛО. «ЛУПЬНИЧЕТА И АРГОЛЕТТА». 1797

ДЖОВАННИ ДОМЕНИКО ТЬЕПОЛО. «СЦЕНА НА КАРНАВАЛЕ ИЛИ МЕРЦЕЛЬ». 1754–1755

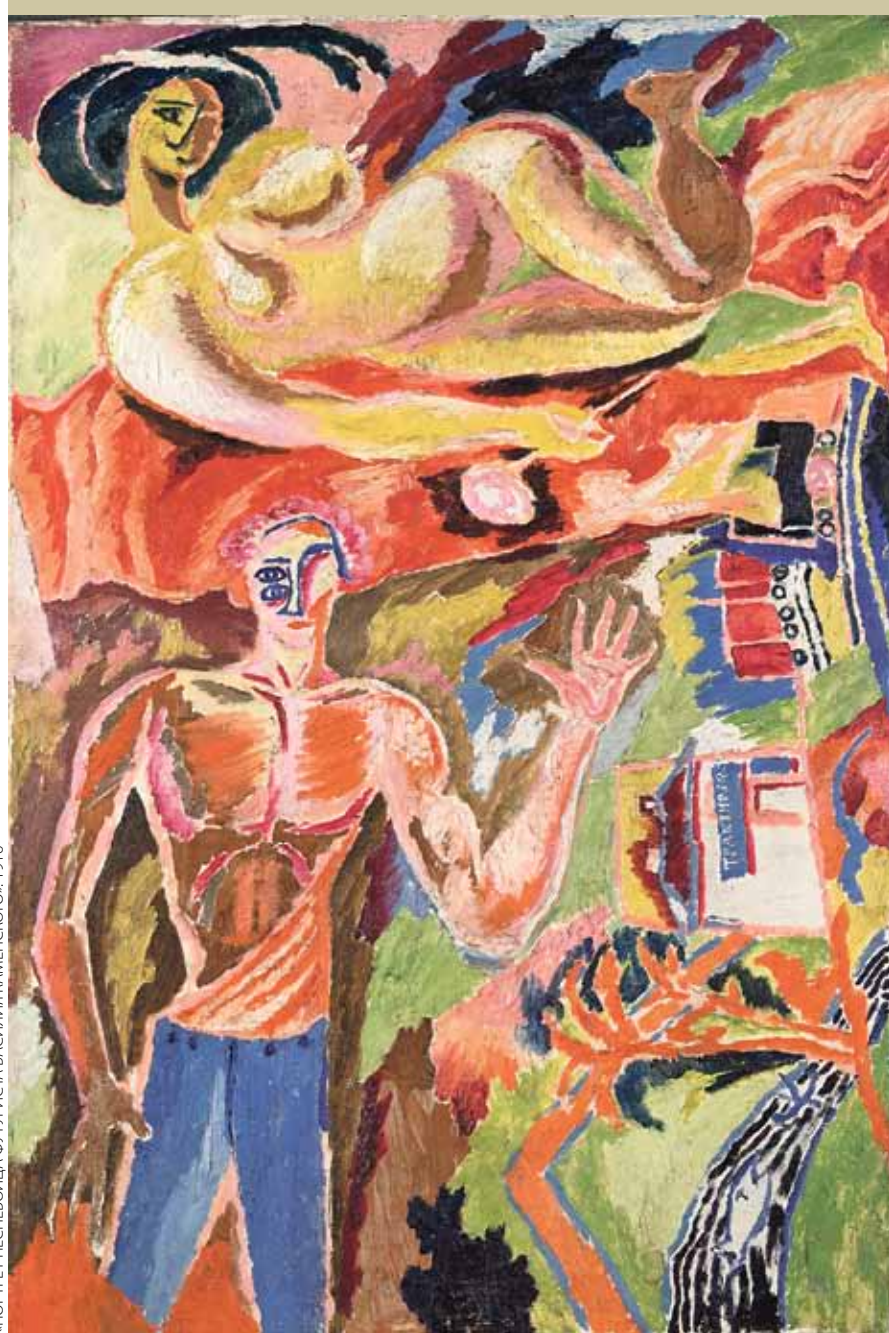
ным ношение масок. Считалось, что это сближало всех венецианцев, независимо от социального положения, и европейских «паломников». В XVIII веке распуство достигло своего апогея.

Это был золотой век азартных игр и любовных утех — к услугам венецианцев и их гостей были 180 казино. Жемчужина Адриатики превратилась в огромный бордель. Армия жриц любви насчитывала двенадцать тысяч девиц — иными словами, древнейшей профессией занималась каждая пятая венецианка. Тогдашними бестселлерами считались путеводители «Каталог главных и наиболее достойных куртизанок Венеции» и «Расценки венецианских шлюх» — кому что по карману. Даже добродетельный философ Жан-Жак Руссо, вздыхая, признавал, что в этом городе воздержания выше его сил.

По замыслу сценариста экспозиции, известного французского режиссера Маши Макейефф, на протяжении всей выставки, которая продлится до 21 января 2019 года, в залах Гран-Пале будут разыгрывать театральные, оперные и танцевальные сцены. Тем самым зрители смогут погрузиться в атмосферу Светлейшей XVIII столетия и почувствовать себя немножко венецианцами.

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Бурлюк на воле

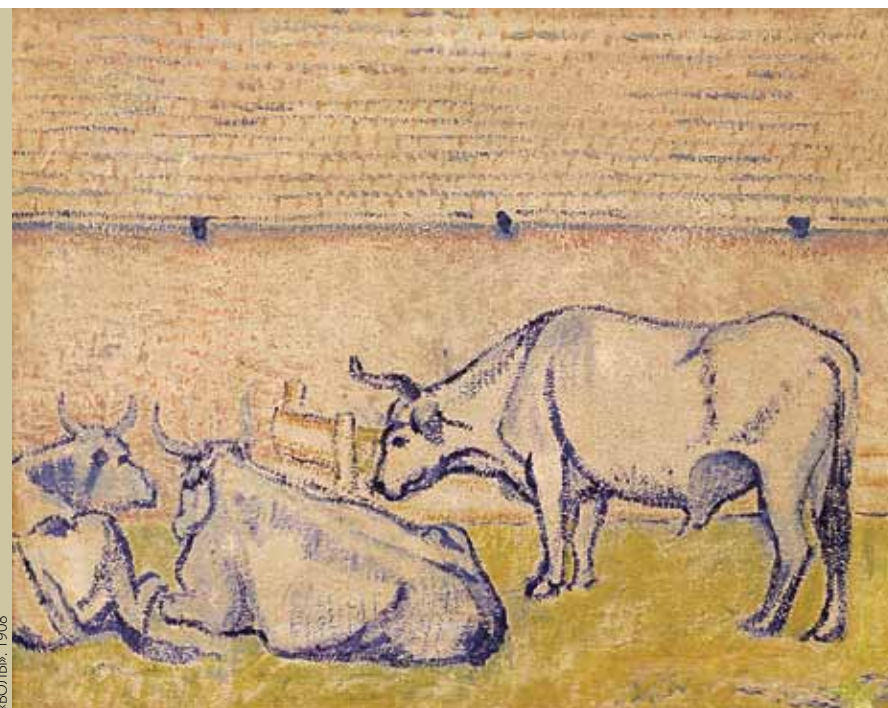

«ПОРТРЕТ ПЕСНЕБОЙЦА ФУТУРИСТА ВАСИЛИЯ КАМЕНСКОГО». 1916

МУЗЕЙ русского импрессионизма посвятил «отцу русского футуризма» международный проект «Давид Бурлюк. Слово мне!». Поэт, издатель и художник, критик и шоумен, а главное, генератор идей — широк был человек. Казачью удаль он бросил на продвижение новаторского искусства. Владимир Маяковский считал Бурлюка своим учителем и лучшим поэтом среди художников. «...Сделал меня поэтом...

Восвоявал книги. Выдавал мне ежедневно 50 копеек, чтоб писать не годая», — вспоминал Маяковский, обретший судьбоносную дружбу в стенах Московского училища живописи, ваяния и зодчества. Оттуда их вместе и выгнали в 1914 году за скандальные выступления.

Потрясение устоев, как и сочетание крайностей, было фирменным стилем авангардистов. Цилиндр, костюм ре-

«ЯПОНКА, СЕЮЩАЯ РИС». 1920

спектабельного буржуа — и разрисованное лицо: таким мы видим мастера на фото, вдохновивших дизайнеров выставки. Черный цвет доминирует в оформлении экспозиции, на этом фоне ярче вспыхивают картины с их буйством красок. В форме цилиндров выполнены подставки для гаджетов, позволяющих полистать сборники «Лысеющий хвост» и «Молоко кобылиц». С помощью электронных технологий воссоздано также полотно американского периода «Рабочие», от которого уцелел лишь небольшой фрагмент.

Почти нарицательное имя мастера, породившее даже глагол «бурлюковать»,

Рог времени трубит нами в словесном искусстве... Академия и Пушкин — непонятнее иероглифов... С высоты небоскребов мы взираем на их ничтожество! Никто из «подписантов» не знал своей судьбы. Первым в 1922-м уйдет гениальный Велимир Хлебников — Бурлюк с братьями опекал его, заботливо собирав разбросанные листочки со стихами, публиковал их вопреки нежеланию «словотворца». Трагическая судьба Маяковского всем известна. Не переживет волны репрессий 1930-х еще один из этой когорты — писатель Бенедикт Лившиц, давший Бурлюку прозвище «полутораглазый стрелец». За эффектной метафорой — факт биографии: Давид Давидович потерял левый глаз в детстве, когда брат выстрелил в него из игрушечной пушки, и всю жизнь ходил со стеклянным, порой маскируя его моноклом.

Лишь Алексей Крученых, которому Бурлюк поддал идею «заумного» стихотворения «Дыр бул шыл», прожил до 1968 года — почти как заокеанский посланец русского футуризма. Кстати, в консервативных Штатах художник не произвел должного впечатления. Мастер выработал умеренный «радиостиль», близкий неомимпрессионизму, а затем вернулся к тому, что сам называл «отчаянным реализмом». С него же начинается выставка: фактурные пейзажи, типичные для русского пленэра, уютные натюрморты и подступы к экспрессионизму. В центре первого раздела «На пути к эксперименту» — спокойный натуралистический «Портрет матери» (1906) из Третьяковки. Уже в 1908 году автор выпустил листовку «Голос импрессиониста в защиту живописи». Так он повторил путь многих россиян, шедших к авангарду через школу новой французской живописи, — шаг за шагом примеряя на себя все ее этапы. Правда, нередко Бурлюк двигался вспять, будто вновь проверяя свой тезис: «Импрессионизм — вот надежда русской обновленной живописи».

Логично, что вскоре он увлекся фовизмом, и это вмиг отразило его искусство. Трансформацию в авангардиста-футуриста поясняет второй раздел «Давид Бурлюк в авангарде». Художника пьнали деформации, коллажи, попытки «отрыва от шара Земли», если вспомнить слова Малевича, с которым наш герой был дружен. Именно таков

знаменитый «Портрет песнебойца футуриста Василия Каменского» (1916), напоминающий Шагала. Над поэтом-авиатором, придумавшим слово «самолет», парит муза с цветком в руке — но мог ли Бурлюк тогда же видеть картины, созданные в Витебске?

Первые после отъезда Бурлюка из России показана «Жница» 1915 года из частной коллекции. В фактурном холсте, как писал автор, «с применением различных типов поверхности... крючковатых, занозистых», столкнулись Пабло Пикассо с русским лубком. Еще одна необычная работа создана в Америке в конце 1920-х: «Крестьянка с петухом» будто прорастает из дерева с резьбой, куда вмонтированы монеты. И это поистине шедевр, увы, ненадолго прибывший к нам из Нью-Йорка.

Хранящаяся также в США «Японка, сеющая рис» наделена множеством рук — в передаче движения мастер следовал итальянским предшественникам. Такие эксперименты он ставил уже в Стране восходящего солнца, где в 1921–1922 годах выставлялся с Футуристической художественной ассоциацией. Даже написал в соавторстве с Киносита Сайичиро книгу «Что такое футуризм. Ответ», популярную среди поклонников европейского искусства.

Много путешествуя по Японии, Бурлюк продолжал и пленэрные этюды, а порой платил дань местной традиции, как в композиции «Сидящая обнаженная» — этюдой смеси Гогена и гравюры укиё-э. Переезжая в Америку, художник надеялся вновь стать «отцом», теперь уже футуризма американского, однако не преуспел. Впрочем, гибкость натуры позволила ему не пропасть в забвении. Печатался в газете «Русский голос», выпускал журнал Color & Rhythme («Цвет и ритм»), основал художественную группу, ездил в Европу и Австралию... Правда, экспозиция ограничена творческой эволюцией Бурлюка 1900–1930-х годов. Тем не менее в МРИ сумели раскрыть истинный потенциал уникальной личности. Бурный общественный темперамент, сила убеждения, чутье на таланты, организаторские способности обеспечили «полутораглазому стрелцу» не менее почетное место в истории русского авангарда, чем полотна и книги — титанам XX века.

Татьяна СТРАХОВА

Дочь за отца отвечает?

1 Принципиально важно, чтобы факт был задокументирован: подлинность судьбы ценится превыше всего. Впрочем, методично нанизывая факты, по-настоящему байопик держится на авторской придумке, на незаметной манипуляции документальными материалами. Нужны еще изобретательная красота конструкции и созидательная мысль, прошивающая судьбу от первого шага до последнего вздоха.

В случае со Светланой Аллилуевой и западная пропаганда второй половины прошлого столетия, и теперешние наши мастера искусств мечтают, конечно же, в «отца народов». Идет работа со Сталиным. И хотя Александр Бородинский в своем комментарии к проделанной работе специально оговаривает: «Я не рисовал Сталина как политического деятеля... у нас он просто отец героини», ясно же, что без отца дочка фактически никому не интересна. Кстати, этот мотив, это чувство неполноценности — едва ли не центральная характеристика героини. Встречаясь с очередным мужчиной, Светлана непременно интересуется: «Стали бы вы танцевать со мной, если б я не была дочерью товарища Сталина?», «Ты правда любишь меня или я интересна тебе именно как дочь товарища Сталина?»

Один из мемуаристов, выведенный в сериале под собственным именем филолог Борис Грибанов, вспомнил про реальную Светлану: «Это была рыжеватая женщина, с лицом, которое нельзя было назвать красивым, но довольно привлекательным, и, прежде всего, умным и чувственным. Впрочем, я всегда задумывался — не придает ли ей известную долю обаяния ее происхождение — нельзя было отделаться от мысли, что с тобой разговаривает дочь самого Сталина». Тут серьезная ловушка: на фотографиях Аллилуева предстает, скорее, дамой со стертой внешностью. В комплекте с психической зависимостью от сильного отца это неизменно важно для всякой молодой женщины обстоятельство объективно провоцирует на тотальную неуверенность. Однако актриса Виктория Романенко дивно хороша собой, в особенности когда на праздничный манер причесана, подкрашена, приодета, производит впечатление попросту ослепительное, и внимательный зритель моментально испытывает дискомфорт. Невнимательный, впрочем, тоже заподозрит несоответствие на бессознательном уровне. Строить характер Светланы на ее неуверенности в собственных силах при столь эффектной внешности и настолько победной улыбке исполнительницы — ошибка. Сразу ставится под сомнение ключевой для байопика принцип безупречно подлинной фактографии.

Авторы могут возразить, что отталкивались от фольклорного происхождения расстановки «строгий король-отец — ветреная принцесса». Тот же Грибанов свидетельствует, что Светлану в богемных кругах так и воспринимали. «Трудно любить принцесс, ужасно мучительный процесс», — откликнулся на публичную разборку влюбленных Самойлова и Аллилуевой реактивный Михаил Светлов. Эта ролевая модель могла бы оправдать выбор на главную роль гиперкрасавицы, но тогда мотив неуверенности нужно было если не вовсе убрать, то заре-

тишировать, кино — прежде всего картинка. К сожалению, в нашем теперешнем кино неточности в неточности. Обратим теперь самое пристальное внимание на упомянутую ролевую модель: для нее есть основание, и она в целом продуктивна. «Ты — хозяйка!» — с детства внушает Сталин любимой дочке. — Должна приказывать». В первые полчаса сериала Светлана подается именно в этом ключе: отец контролирует, но балует, она сама азартно пользуется дворцовыми привилегиями. За пределами Кремлевского дворца тоже не церемонится: «Если хоть кому-нибудь обо мне расскажете, обоих сгною», — бросает двум теткам, сделавшим ей подпольный оборт.

Сталину обычно предъявляют не те претензии, которых он заслуживает. Его первостепенный грех, пожалуй, в том, что, осуществив вместе с «товарищами» грандиозный, невиданный в мировой истории проект по демонтажу сословного порядка, Иосиф Виссарионович с некоторых пор стал этот прежний порядок воспроизводить. История жизни Светланы Иосифовны позволяет почувствовать страшноватую коллизию воскрешения сословности. Вот в жизни школьницы Светланки появляется буквально годящийся ей в отцы кинодраматург Алексей Каплин (Павел Трубинер). Каплин — реализация потаенной девичьей мечты: в одном лице любовник в расцвете сил, собеседник на любые культурные темы, заботливый суррогатный отец-советчик. Сталин (Сергей Колтаков) чуть позже вылезает на дочку порцию бытового антисемитизма: «А так странно получается: друг — еврей, любовник — еврей, теперь и муж — еврей, а? Даже и не смешно», однако на глубине предьявленной сериалом мифопоэтики все намного интереснее. Отец-король желает дочери только добра, все так, но дочка-то желает быть среди людей. «Такая-сякая сбежала из дворца. Такая-сякая покинула отца». Быть «среди людей» очень даже хорошо. Евреи, русские и даже один индус, которых то ли истерически, а то ли с истинной любовью перебирала по жизни Светлана Аллилуева, — люди не об-

леченные властью, зато включенные в сложную систему взаимоотношений с миром и друг с другом. Где-то на глубине сериал «Светлана» — это сюжет эмансипации, реализованный противоречиво и, скорее, не вполне осознанно, но местами достаточно внятно.

Что, кстати, двигало теми «грамотными» мужчинами, которые шли на пламенные кратковременные романы с Аллилуевой? Снова обратимся к рассказу весьма, признаем, информативного и откровенного Грибанова о первом свидании Давида Самойлова и Светланы: «Через пятнадцать минут они уже целовались врозь... На следующее утро, не успевая войти в свой кабинет, как раздался телефонный звонок, и я услышал хихикающий голос Дезика: «Боря, мы его трахнули!» Важнейший эпизод, в фильме не вошедший, но емко комментирующий отношение к Сталину советской интеллигенции высшего эшелона, по преимуществу столичной: агрессивная борьба за символическую власть. В сущности, поведение и Каплина, и Самойлова, и саркастичного Андрея Донатовича Синявского, который тоже ведь отметился в качестве любовника Светланы, есть поведение ритуальное — обрести власть над «царем» в процессе психоэмоционального и сексуального контакта с его кровиночкой. Авторы могли бы, пожалуй, этот мотив укрупнить, однако тогда глубинные основания яростного антистаинизма наших интеллектуалов стали бы слишком очевидными. И наоборот, «народу» Сталин никакой не соперник, ибо народ не мыслит столь втиевато, да и шанса повстречать принцессу в модном ресторане или на престижном квартирнике у него нет.

Мемуарист сообщает со слов реального Дезика, что у Светланы была манера «сбрасывать с себя всю одежду, едва она переступает порог спальни». Но деталь отсылает, скорее, к тайне шибко грамотных мужчин-литераторов, которые воспалено, сладострастно воображали, как унижают ненавистного Отца, и которые, похоже, вступали в физическую близость с доверчивой чувственной принцессой глав-

ным образом для того, чтоб потом судорожно смаковать интимные подробности в рамках бесстыдной интеллигентской болтовни. Поставить им диагноз в данном случае было бы куда важнее, чем в случае с бесконечно обсуждаемым, но вряд ли настолько загадочным воином, который боролся-боролся за равенство людей, а потом, неосторожно примерив волшебную шапку Мономаха, рухнул под ее тяжестью возле письменного стола и оставил любимую принцессу наедине с прекрасным и яростным миром, где простые люди обречены на счастье, а принцессы на печаль.

Интересный момент биографии Светланы — ее неизменное желание присвоить очередного мужчину, уведя из прежней семьи и пережив на себе, ни разу, кажется, не удаюсь. Сбежавшая в большой мир принцесса ничем теперь не лучше «девчонок из простых». Этот навязчиво повторяющийся мотив, конечно, откровенно комичен и давал возможность для откровенно водевильного строя картины, для первостепенного гротеска. Однако авторы выбирают некий осторожный срединный путь: зрелище не пугающее (традиционно зловещий Сталин всего-навсего «отец», вот и неприятного ему великовозрастного Каплина наказал едва-едва), не смешное (а ведь похождения Светланы за чувственными удовольствиями давали основания как следует «отжечь», нисколько не сердитое (никакое сословие и никакая социальная группа здесь не осуждаются, даже Берия с Хрущевым полустерты). Женщина, поставленная в центр повествования, вряд ли дает зрелищу своего имени достаточно количество энергии — Сталину приходится ее воспитывать, встречным мужчинам соблазнять. «Шашни-машни» — выражается про любовные похождения следователь, работающий с Каплиным. В сущности, кино получилось именно про это. Название «Шашни-машни» подошло бы сериалу больше, чем «Светлана». Возможно, у Светланы Иосифовны была персональная тайна, однако авторы ее не разгадали. Но, скорее всего, разгадывать было нечего.

Good. Save the Queen

Денис БОЧАРОВ

В прокат выходит «Богемская рапсодия» — попытка подвергнуть художественному переосмыслению творческое наследие группы Queen и ее фронтмена Фредди Меркьюри.

Понятно, что такой фильм должен был рано или поздно появиться. После выхода в 1991 году на экраны картины Оливера Стоуна «Дорз», посвященной одноименной американской рок-легенде шестидесятых, тема музыкальных байопиков не дает режиссерам покоя. Поп- и рок-идолы регулярно берутся «на мушку» голливудскими, британскими, французскими и даже отечественными мастерами экрана. Результат, как правило, оставляет желать лучшего и вызывает массу споров. Уж больно трепетно публика относится к тому, как кинематограф представляет себе их кумиров. А потому попытка «дать» Элвиса, Леннона, Джонни Кэша, Эми Уайнхауса, Виктора Цоя и прочих всякий раз провоцирует массу недовольств.

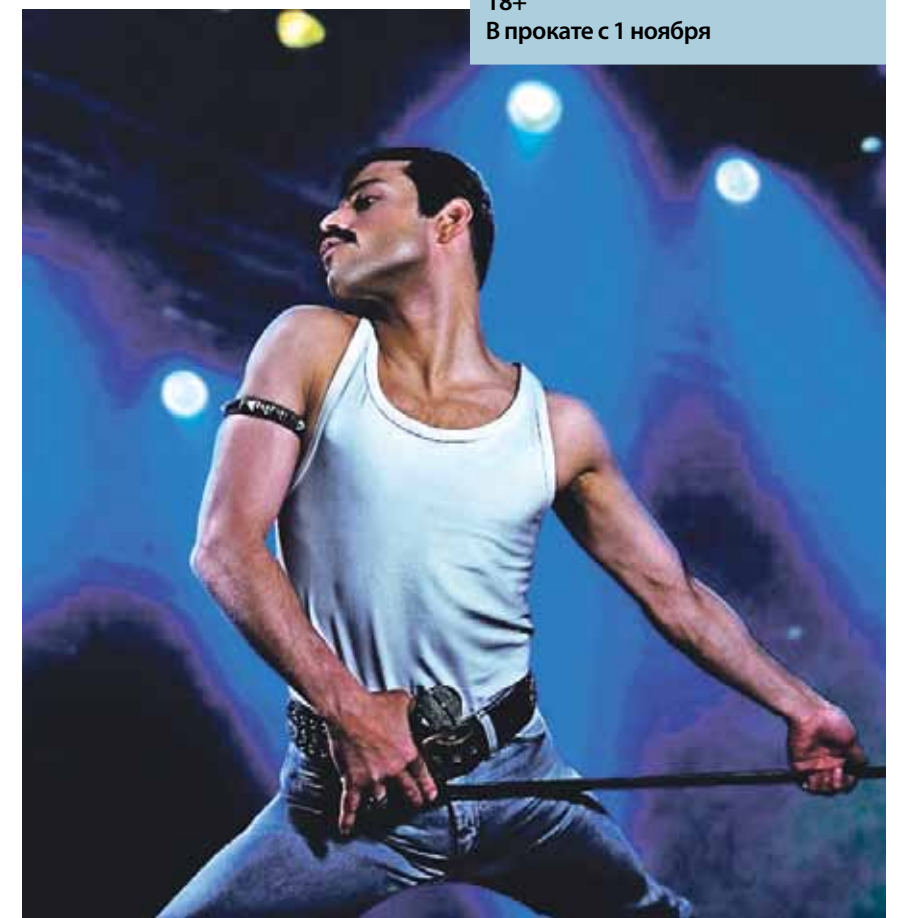
Что касается Queen, то это вообще отдельная история. Группа во всех отношениях уникальная: все участники — с высшим образованием (редчайший случай в рок-н-ролле), каждый из четверки написал хит №1 (беспрецедентный случай), а

торы ленты учли, что Меркьюри — один из немногих, кого скопировать невозможно.

Вероятно, успех проекта заключается в том, что за «супервайзинг» отвечали хранители «квиновских» традиций, Брайан Мэй и Роджер Тейлор, а сам проект прошел долгий путь от робкого запева до финального аккорда. За восемь лет с момента появления первой информации о фильме картина сменила нескольких режиссеров и исполнителей главной роли. Фирменные выпяченные зубы и неподажаемая сценическая жестикация Меркьюри примеряли на себя Саша Барон Коэн и Бен Уишоу, но экранная партия «корольского» вокалиста досталась актеру египетско-греческого происхождения Рами Малеку. Справился он с ней на твердую «четверку», а учитывая архисложность поставленной перед артистом задачи, это можно считать грандиозным успехом.

У фильма два основных недостатка — впрочем, ими страдают почти все рок-н-рольные байопики. Во-первых, едва ли можно сказать, что лента рассчитана на широкий

«Богемская рапсодия». США, Великобритания, 2018
Режиссер: Декстер Флетчер
В ролях: Рами Малек, Гвиллимо Ли, Бен Харди, Джозеф Маццелло, Люси Бойнтон, Том Холландер
18+
В прокате с 1 ноября

сам Меркьюри практически беспрекословно признается лучшим поп-рок-вокалистом второй половины XX века.

Коллектив — столь достойный и заслуженный — по определению не допускает равнодушного к себе отношения. Эту группу можно либо безмерно уважать, либо люто ненавидеть. И создатели картины не могли этого не учитывать, прекрасно осознавая, что, прикасаясь к художественному жизнеописанию Фредди Меркьюри, Брайана Мэя, Джона Дикона и Роджера Тейлора, ступают на зыбкую почву.

Однако — удивительное дело — при том, что людям, энциклопедически подкованным в истории Queen, несомненно, будет над чем погумиться во время просмотра, от фильма остается вполне приятное послевкусие. Легенда не разрушена, фигура Фредди не исковеркана, а его нетрадиционная сексуальная ориентация не выпячивается на передний план и не привлекает к себе излишнего внимания, что по нынешним временам — большая редкость. К тому же на радость поклонникам да и просто любителям хорошей музыки звуковой фон в большинстве случаев сохранен оригинальный. Ав-

крут зрителей. На «Богемскую рапсодию» прежде всего пойдут поклонники творчества Queen. Во-вторых, персону Фредди выведена на передний план. Остальные участники группы выглядят практически статистами, что в случае с прославленными, во всех отношениях равноправным британским квартетом, непростительно. Да и визуально парни, при всем мастерстве гримерской работы, не слишком соответствуют прототипам: Тейлор подчеркнута неформален, Дикон излишне разболтан, а Мэй неоправданно суров.

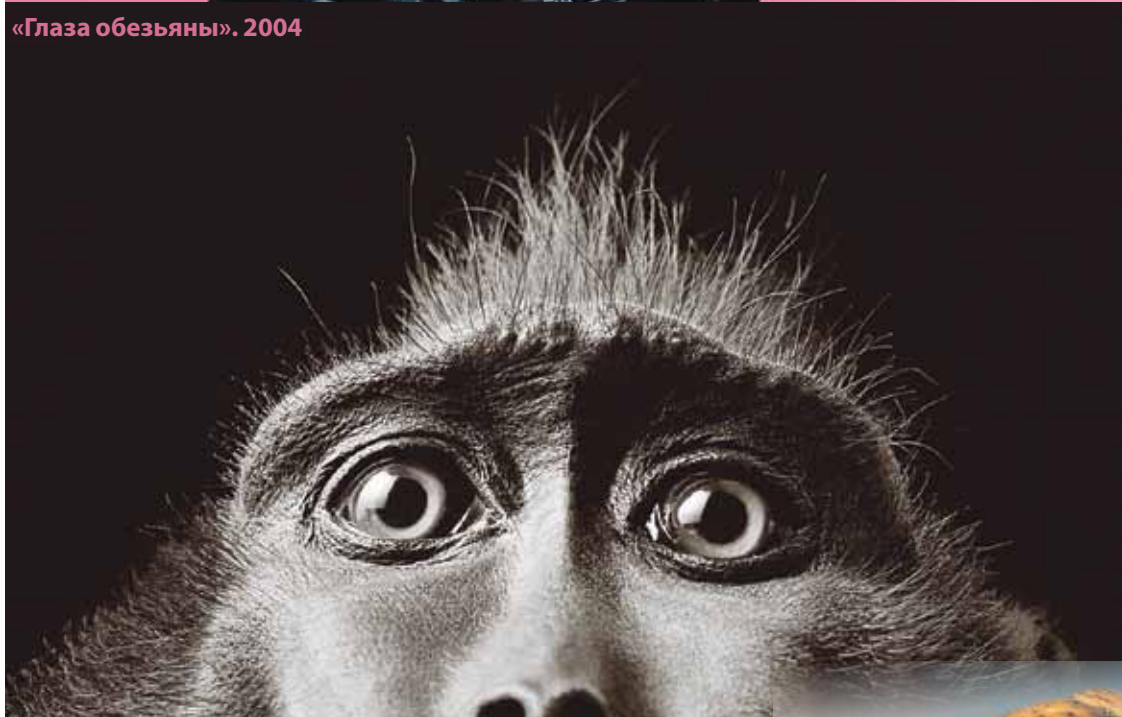
Еще один скромный недочет кроется в названии картины. Понятно, что, окрестив фильм по самой известной «квиновской» композиции, создатели хотели привлечь максимально обширную аудиторию. Однако в самой ленте «Bohemian Rhapsody» — не главное, акцент сделан на — действительно феноменальном — выступлении группы на знаменитом благотворительном фестивале 1985 года Live Aid.

Но, как бы то ни было, фильм снят, сыгран, озвучен и спродюсирован качественно. Даже самым ортодоксальным «квинистам» ругаться не придется. В общем, как говорится, шоу должно продолжаться.

Крадущийся тамарин, затаившийся терьер

«Глаза обезьяны». 2004

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

В Центре фотографии имени братьев Люмьер открылась выставка Тима Флэка «Неестественный отбор». Британский мастер прославился яркими анималистическими кадрами. На его снимках можно увидеть обезьяну с пронзительным, почти человеческим взглядом; смешного йоркширского терьера в папилютках; крадущуюся, словно шпион, летучую мышь. Модели из мира животных выглядят антропоморфными, автор хочет сделать природу более понятной горожанину и заставить его задуматься об ответственности за наш мир. Накануне вернисажа «Культура» побеседовала с ФЛЭКОМ.

культура: Как пришли к светопленке?
Флэк: С детства любил рисовать, много времени проводил на пленэре: природа стала частью моей жизни. Потом изучал фотографию и живопись в Центральном колледже искусства и дизайна имени Святого Мартина. Одно из воспоминаний — задание по композиции: пойти в зоопарк и сделать несколько снимков. Позже, когда всерьез увлекся фотоделом, кто-то принес в студию большую кошку. Мне понравилось работать с животными. Говорят, не стоит снимать зверей и младенцев, поскольку их невозможно контролировать. Но ведь и собственную жизнь нельзя подчинить себе на 100 процентов.
культура: В одном интервью Вы сказали: современный человек почти не видит животных — только кошек и собак.
Флэк: Да, верно. В Великобритании провели исследование: выяснилось, что школьники в возрасте от 4 до 11 лет куда лучше знают персонажей «Покемона», чем диких животных, обитающих на Туманном Альбионе.

культура: В Вашем последнем проекте Endangered, посвященном исчезающим видам, многие кадры сделаны на природе. Не опасно было работать? Помогала команда?
Флэк: Много ассистентов не нужно, можно распугать зверей. Скажем, снимал на Каспийском море сайгака. Меня сопровождал только друг Игорь, работающий в Москве. Мы познакомились, когда я трудился над первой книгой Equis — про лошадей. А сайгака высматривали летом, ждали, пока тот придет на водопой. Кадр, который я задумал, не получился, так что приехал еще раз — зимой. Было очень холодно. Сайгака сложно содержать в неволе, поэтому пришлось искать его в естественной среде обитания.
культура: Часто бываете в нашей стране?
Флэк: В России снимал также белугу, островные находятся под угрозой исчезновения, за ними охотятся из-за икры. Когда-то давно приезжал сюда, чтобы запечатлеть орловского рысака. Первый же раз оказался здесь в 1975-м, еще подростком. Отец купил пакетный тур «Аэрофлота» и взял меня с собой. Посетили Москву, Ташкент, Самарканд, Ленинград и Киев.

культура: Я спрашивала об опасности, потому что другой британский фотограф, Дэвид Ярроу, рассказывал: во время фотосессии его ударила горилла.
Флэк: Я снимал горилл на расстоянии, из лодки: эти животные не умеют плавать (*смеется*). Бывали непредсказуемые ситуации, но пока везло.
культура: Как работаете с моделями, заранее продумываете кадр или действуете спонтанно?
Флэк: Этот вопрос касается природы творчества. Пикассо говорил: «Я не ищу, а нахожу». Всегда есть определенная стратегия, круг идей: если не ходить на рыбалку, ничего не поймешь. Но иногда придуманное заранее оказывается менее интересным, чем сюжет, подобранный жизнью. Главное — признать,

что перед тобой более увлекательная идея, и не упустить ее. Если бы творчеством правил разум, выдающиеся произведения создавались бы лишь самыми умными людьми. Но это не так. Мы эмоциональные создания, хоть и обладаем логическим мышлением.
культура: Вы однажды сказали, что стремитесь получить не красивое, а провокационное фото.
Флэк: Многие мои работы неоднозначны — они удивляют, озадачивают. Например, петушок без перьев: почему он танцует, словно балерина? Что случилось с его перьями? Толчок к размышлению — вот что делает фотографию интересной.
культура: А куда делись перья?
Флэк: Он таким родился — генетическая мутация. Зритель надеется, что увидит перья, как чувствует себя это несчастное создание, лишенное «одежды». Можно подумать и о другом: в наши дни мало кто разводит кур. Обычный горожанин видит цыпленка только в супермаркете — ошипанного, завернутого в целлофан. Именно сейчас, когда торжествует урбанизация, особенно важно понимать природу, не терять с нею связь.
культура: Один из проектов, Dogs Gods, Вы посвятили собакам. Почему?
Флэк: Люди вывели новые породы, например чихуахуа, помешав и внешний вид животного, и его функции. Собаки научились жить с нами, порой понимают

«Барни». 2013

«Петух без перьев». 2012

«Зевающий Гектор». 2010

го не пририсовываю. Хотя из-за обработки кажется, будто снимок ставит под сомнение реальность.
культура: Можете назвать свои любимые фото?
Флэк: Те, которые мне до сих пор интересны. Например, шея лошади, напоминающая конту-

ры гор, почти абстрактную линию. Возможно, петух без перьев — просто потому, что он подумал. Может показаться, они знают нас лучше, чем наши вторые половинки. На выставке есть снимок с зевающим псом. Кто-то подсказал мне: если зевнуть на глазах у собаки, она повторит за тобой. Оказалось, работает.
культура: Вас иногда упрекают в увлечении обработкой фотографий. Что скажете?
Флэк: Это правда. С другой стороны, в моих кадрах меньше ретуши, чем в творениях многих документалистов. Я работаю над стилем — например, меняю тон, чтобы привлечь внимание публики в нужное русло. Ниче-

го не пририсовываю. Хотя из-за обработки кажется, будто снимок ставит под сомнение реальность.
культура: Можете назвать свои любимые фото?
Флэк: Те, которые мне до сих пор интересны. Например, шея лошади, напоминающая конту-

ры гор, почти абстрактную линию. Возможно, петух без перьев — просто потому, что он подумал. Может показаться, они знают нас лучше, чем наши вторые половинки. На выставке есть снимок с зевающим псом. Кто-то подсказал мне: если зевнуть на глазах у собаки, она повторит за тобой. Оказалось, работает.
культура: Вас иногда упрекают в увлечении обработкой фотографий. Что скажете?
Флэк: Это правда. С другой стороны, в моих кадрах меньше ретуши, чем в творениях многих документалистов. Я работаю над стилем — например, меняю тон, чтобы привлечь внимание публики в нужное русло. Ниче-

Есть что ВСПОМНИТЬ

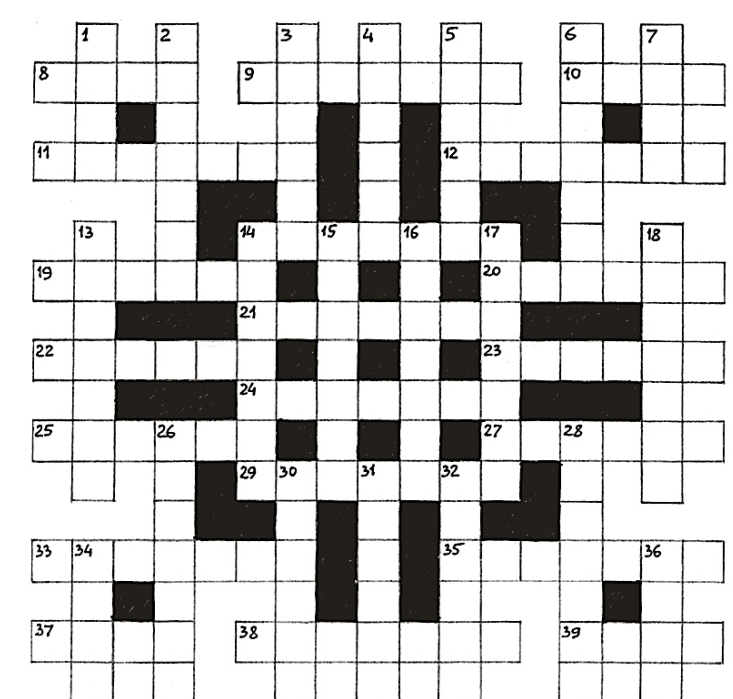
60 ЛЕТ НАЗАД, 29 октября 1958-го, Борис Пастернак отказался от Нобелевской премии по литературе. В отправленной им в шведскую столицу телеграмме были слова: «В силу того значения, которое получила присужденная мне награда в обществе, к которому я принадлежу, я должен от нее отказаться, не примите за оскорбление мой добровольный отказ».

Что этот шаг был вынужденным, что за роман «Доктор Живаго» Бориса Леонидовича в то время шельмовали, знают все. Однако мало кто берет во внимание иные, сопутствовавшие скандальным событиям обстоятельства. Мрачная драма — для Пастернака и вовсе трагедия — стала следствием не только развернувшейся в творческих союзах и прессе СССР кампании под названием «Не читал, но осуждаю». Беда заключалась в том, что «Доктора Живаго» не приняли многие прочитавшие. В том числе люди, мнением которых автор особенно дорожил. К примеру, Анна Ахматова в беседе с Лидией Чуковской еще в 1957-м отзывалась: «Встречаются страницы совершенно непрофессиональные... У меня... никогда не было никаких редакторских поползновений, но тут мне хотелось схватить карандаш и перечеркнуть страницу за страницей крест-накрест. И в этом же романе есть пейзажи... я ответственно утверждаю, равных им в русской литературе нет».

Если бы Борис Леонидович был уверен, что оценка его сложной, эклектичной, гипертрофированно символической прозы на Западе — самый объективный и надежный критерий, то главная проблема, надо полагать, была бы для него окончательно решена. Никто не помешал бы ему сесть в самолет до Стокгольма.

А не сделал этого Пастернак потому, что любил Россию и писал, прежде всего, для тех, кто думает и читает по-русски. Роман не оценили люди его круга, наследники Серебряного века, те, в ком он был уверен. Впрочем, нельзя не отметить, что стихотворения Юрия Живаго безоговорочно считаются одной из вершин русской поэзии прошлого века.

Сергей ГРОМОВ

По горизонтали: 1. Российская певица (драматическое сопрано). 5. Рок-музыкант, основатель и лидер группы «Крематорий». 10. Небольшой магазин с брендовым товаром. 11. Немецкий писатель-гуманист («Корабль дураков»). 13. Французский живописец-академик («Фрина перед ареопагом»). 14. Проводник прогресса. 15. Белорусский советский писатель («Сердце на ладони»). 16. В славянской мифологии дух умершего человека в облике женщины. 17. Самозвучающий музыкальный инструмент в виде подковы. 20. Плутуватый слуга из комедии Мольера. 22. Российская актриса театра и кино («Последние дни Помпеи»). 25. Переливчатая шелковая ткань. 26. Поэма Д. Байрона. 28. Собрание молодежи. 31. Музей-усадьба И. Репина. 33. Балет, поставленный П. Лакоттом для Е. Максимовой. 35. Символ веры. 37. Итальянский или греческий кабак, шинок. 39. Телесериал с М. Авериним в главной роли. 41. Франко-итальянский поэт, певец и композитор. 42. Российский кинорежиссер («Здравствуйте, я ваша тетка»). 43. Квартира белки. 44. Польский и советский писатель («Заговор равнодушных»). 45. «Амурное» колдовство.

По вертикали: 1. Российская певица (меццо-сопрано). 2. Советский художник-график, иллюстратор. 3. Романс на слова А. Андреева. 4. Австрийский композитор. 6. Городская управа в европейских городах. 7. Немецкий зоолог, писатель, автор фильма «Серенгети не должен умереть». 8. Первый русский князь. 9. Претендент на награду в конкурсе. 12. Российский кинорежиссер («Московские окна»). 18. Любимое приключение. 19. Северная оленья упряжка. 20. Французская писательница («Здравствуй, грусть»). 21. Российский актер («Почтовый роман»). 23. Математическое неизвестное. 24. Библейский праведник. 27. Некролог, написанный поэтом. 29. Лесной кот Америки. 30. Российская писательница, автор детских детективов. 32. Кормовая репа. 34. Азербайджанский писатель-просветитель, поэт и философ. 35. Сельская музыка Америки. 36. Клеветы, напраслины. 38. Сорт дорогой бумаги. 40. Стиль в искусстве и архитектуре.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 36
По горизонтали: 8. Финч. 9. Вудхаус. 10. Брут. 11. Пансион. 12. «История». 14. Алмазов. 19. Шедер. 20. Славин. 21. Тепелат. 22. Валери. 23. Раскат. 24. «Шахнаме». 25. Кресло. 27. Чашник. 29. Кантата. 33. Букварь. 35. «Мемуары». 37. Жюри. 38. Полугай. 39. Лэнг.
По вертикали: 1. Чита. 2. Счастье. 3. Журнал. 4. Ехидна. 5. Зубило. 6. Обложка. 7. Кули. 13. Декабрь. 14. Артишок. 15. Мелихан. 16. Заплата. 17. Встреча. 18. Литания. 26. Славкин. 28. Шигула. 30. Альбом. 31. Тайфун. 32. Тамтам. 34. Угол. 36. Рени.

В следующем номере:

«Пикассо причинял женщинам много горя»

Эксклюзивное интервью с внуком прославленного живописца Бернаром Руисом-Пикассо

